Шан Цзяньяо только сегодня утром услышал имя Ван Яфэя. Когда он участвовал в собрании "Ритуала жизни", одна из участниц упомянула этого человека и сказала, что он поддерживает создание Родового Центра, в котором дети рождаются через искусственные матки.

Ещё она упоминала, что Ван Яфэй злоупотреблял своей властью в отношении неё как руководителя, потому что она часто спорила с ним по поводу Родового Центра. Он даже нашёл предлог и перевёл её на самую тяжёлую работу уборщицей.

Тогда Жэнь Цзе ответила ей так: — Богиня накажет грешника.

Менее чем через четыре часа после этих слов Ван Яфэй внезапно скончался на работе от остановки сердца.

Если бы он не услышал этот разговор, то и не подумал бы, что в этой новости что-то не так. Внезапные смерти людей от болезней — нормальное явление в Биологии Паньгу.

Если бы Ван Яфэй умер через два — три года, Шан Цзяньяо не подумал бы, что в этом есть что-то ненормальное и отнёсся бы к этому как к совпадению.

Но в тот день, когда Жэнь Цзе сказала: "Богиня накажет грешника", грешник Ван Яфэй умер от остановки сердца.

Шан Цзяньяо внезапно встал, снял пальто и накинул его на себя. Он быстро вышел из дома и направился в Зону С.

Подойдя к Центру Отдыха, Шан Цзяньяо обвёл всех взглядом и увидел Шэнь Ду, стоя́щего в тени боковой стены.

Шэнь Ду стоял в оцепенении. Его глаза смотрели вперёд, но были полностью расфокусированы, настолько, что он даже не заметил приближения Шан Цзяньяо.

— Дядя Шэнь. — Позвал Шан Цзяньяо.

Шэнь Ду внезапно дрогнул и слегка повернул голову, чтобы посмотреть на источник звука.

— А, Цзяньяо… — Он заставил себя улыбнуться.

Шан Цзяньяо очень спокойным тоном сказал: — Ван Яфэй мёртв.

Лицо Шэнь Ду слегка побледнело, а мышцы по обе стороны его губ задрожали.

— Я знаю.

Его голос был очень тихим, как будто он боялся помешать кому-то, кого Шан Цзяньяо не мог видеть.

Шан Цзяньяо посмотрел на него и прямо спросил: — Это божественное наказание?

Шэнь Ду снова задрожал, и выражение его лица мгновенно стало растерянным.

— Я не знаю… — Его взгляд скользнул по Шан Цзяньяо, а его глаза, казалось, снова потеряли фокус.

Шан Цзяньяо как раз собирался задать вопрос, когда к Шэнь Ду подбежал пятилетний мальчик, схватил его за руку и несколько раз подёргал её.

— Папа, папа, пора идти домой!

— Да-да, — ответил Шэнь Ду и повернул голову к Шан Цзяньяо: — Мне пора.

— До свидания! — Шан Цзяньяо вежливо помахал рукой.

Шэнь Ду снова посмотрел на своего ребёнка, и на его лице постепенно появилась нежная улыбка. Он взял ребёнка за руку и встретился со своей женой, которая вышла из Центра Отдыха. Вместе они пошли обратно в Зону В.

Шан Цзяньяо смотрел на спину Шэнь Ду и долго не поворачивал головы.

Во время нескольких собраний "Ритуала жизни" Шан Цзяньяо использовал свой "дар", чтобы установить хорошие отношения со многими членами и выслушать их причины вступления в орден.

Среди них был и Шэнь Ду, который никак не мог забыть своего ребёнка, умершего в раннем возрасте. Когда у них родился их нынешний ребёнок, он стал ещё больше беспокоиться о том, что история повторится, боясь, что он также не сможет вырастить его.

Заметив его положение, Жэнь Цзе намеренно подружилась с ним и передала ему много знаний о воспитании детей.

Впоследствии, когда его ребёнок вырос безо всяких происшествий, Шэнь Ду окончательно убедился в существовании божеств, о которых говорила Жэнь Цзе, и в конце концов присоединился к ордену.

Через некоторое время Шан Цзяньяо отвёл взгляд и направился к входу в Центр Отдыха.

После начала радиопередачи все люди исчезли с улиц, а из Центра Отдыха доносились только звуки играющих в карты и болтающих людей.

Конечно, если внимательно оглядеться, то в тенистых местах можно найти несколько фигур.

Шан Цзяньяо уже собирался пройти через дверь, как вдруг увидел две знакомые фигуры.

27-летнюю женщину по имени Цзянь Синь, члена ордена, которая жаловалась на Ван Яфэя на утреннем собрании Ритуала Жизни.

Она легко могла сойти за красавицу. Это произошло благодаря доступности генетически модифицированных лекарств.

Другим человеком был её муж, Чжуо Чжэньюань, также член ордена.

В этот момент лицо Цзянь Синь было бледным, словно она подхватила серьёзную болезнь. Она выглядела довольно нервной, словно её мог испугать любой незначительный шум.

У её мужа, Чжуо Чжэньюаня, было мрачное выражение лица, которое так и говорило людям, что к нему не сто́ит подходить.

Шан Цзяньяо сделал два шага и встал перед ними.

Цзянь Синь и Чжуо Чжэньюань одновременно остановились, их тела слегка дрожали.

Шан Цзяньяо прошептал: — Ван Яфэй мёртв.

Коротковолосая Цзянь Синь рефлекторно сказала: — Совпадение, это должно быть совпадение…

Её голос постепенно затих, оставив лишь слабое эхо, которое несло в себе неописуемый ужас и смятение.

Чжуо Чжэньюань проглотил слюну и глубоким голосом сказал: — Получены предварительные результаты вскрытия. Это действительно смерть от остановки сердца. Других причин нет.

Шан Цзяньяо кивнул.

— Какое совпадение!

Он отошёл в сторону, чтобы пропустить Цзянь Синь и Чжуо Чжэньюаня. Шан Цзяньяо оглянулся только после того, как пара отдалилась от него.

Фигуры Цзянь Синь и Чжуо Чжэньюаня слегка покачивались под потолочным светом.

Шан Цзяньяо вспомнил, что они присоединились к ордену потому, что у Цзянь Синь случилось два выкидыша и, наконец, с больши́м трудом ей удалось забеременеть третьим ребёнком.

Их ребёнок унаследовал от них большинство преимуществ генетической модификации, что позволило ему лучше переносить последующие генетические модификации.

Если не принимать во внимание тот факт, что они любили спорить по поводу родов, Цзянь Синь и Чжуо Чжэньюань — замечательные люди. Они заботливы, любят детей, во время собраний всегда утешают других участников и не притворяются невидимыми, когда сталкиваются с людьми, которым нужна помощь.

Однажды Чжуо Чжэньюань предложил поделиться своим Причастием, которое он не доел, с Шан Цзяньяо.

Шан Цзяньяо медленно отвёл взгляд и вошёл в Центр Отдыха. Оглядевшись, он не увидел Ли Чжэнь и других членов ордена. Только Жэнь Цзе — «гид» — сидела на своём обычном месте и болтала с женщинами лет сорока.

Она, казалось, почувствовала его взгляд и повернула голову в его сторону. Увидев знакомого ей человека, она улыбнулась и приветливо кивнула.

Шан Цзяньяо кивнул в ответ. Он не стал подходить к ней, а спокойно устроился рядом, наблюдая за играющими в карты людьми и слушая радио, которое постоянно заглушалось различными звуками.

Время шло минута за минутой. Вскоре погасли уличные лампы, и наступила ночь.

Жэнь Цзе повернула запястье и посмотрела на свои старые электронные часы. Она встала и улыбнулась окружавшим её женщинам.

— Пойдёмте обратно.

Группа женщин хихикала и шутила некоторое время, прежде чем Жэнь Цзе покинула Центр Отдыха и пошла в направлении своего дома.

Шан Цзяньяо встал и последовал за ней.

Свернув на другую улицу, Жэнь Цзе замедлила шаг, увидев, что вокруг никого нет. Она позволила Шан Цзяньяо сократить расстояние, что он шёл рядом с ней.

— Цзяньяо, в чём дело? — Спросила Рен Цзе тихим голосом.

Глаза Шан Цзяньяо постепенно потемнели.

— Тётя Жэнь, послушайте. Мы живём на одном этаже. Мы оба члены ордена, так что...

Услышав это, Жэнь Цзе немного растерялась, но постепенно до неё дошло.

— Значит, мы должны наладить более тесные отношения. Например...

В процессе беседы в её глазах вспыхнул странный блеск, а лицо немного покраснело, словно она думала о чём-то странном.

Брови Шан Цзяньяо дёрнулись, и он тут же закричал: — Мама!

Жэнь Цзе растерялась на мгновение, прежде чем её выражение лица вернулось к нормальному.

Она улыбнулась и сказала: — Тогда я признаю тебя своим крестником. Если бы твои родители были живы, они были бы примерно моего возраста.

После этого её отношение к нему стало намного теплее.

Шан Цзяньяо повторил свои предыдущие слова: — Ван Яфэй умер.

Жэнь Цзе наклонила голову и посмотрела на него. После нескольких секунд молчания она спросила: — Ты чувствуешь ужас и тревогу?

— И удивление. — Добавил Шан Цзяньяо.

Она улыбнулась и спросила: — Ты подозреваешь, что это наказание божества за грехи?

— Или награда? — Мысли Шан Цзяньяо, как и всегда, неуправляемо скакали.

Жэнь Цзе сделала паузу и улыбнулась: — Я не могу ответить на твой вопрос от имени Богини. Могу лишь сказать, что она всегда наблюдает за нами, соответственно награждая и наказывая добрых и злых.

— Что касается того, правда это или нет, я не уверена, но не думаю, что это было бы таким совпадением, если бы не наказание Богини.

Шан Цзяньяо спросил: — Тогда кто об этом знает?

Выражение лица Жэнь Цзе сразу стало серьёзным.

— Учитель Церкви.

http://tl.rulate.ru/book/48559/2321497